

*В объединённый диссертационный совет 99.2.090.02,
созданный при Федеральном государственном
автономном образовательном учреждении высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет» и
Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Ульяновский государственный университет»*

*кандидата юридических наук, доцента, научного
сотрудника департамента частного права
факультета права Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»*

Волоса Алексея Александровича

*адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Тел.: (495)
772-95-90 *23039; e-mail: avolos@hse.ru*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Гуляевой Ольги Николаевны

на тему:

**«Слабая сторона частноправовых отношений: цивилистическое
исследование»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.**

Проблемы защиты прав и законных интересов слабой стороны частноправовых отношений давно находятся в центре внимания различных исследований. Важнейшей вехой в понимании категории «слабая сторона правоотношения» стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 г. № 4-П, в котором сделан вывод о том, что граждане-вкладчики являются слабой стороной в отношениях с банком. После этого появилось большое количество работ, в которых изучались понятие, признаки, меры охраны слабой стороны гражданского правоотношения. Однако заявленная тематика в настоящее время приобретает особую значимость. Во-

первых, непонятными для теории и практики остаются проблемы признания слабой стороны в отдельных предпринимательских отношениях. Тот факт, что не только гражданин-потребитель, но и субъект бизнеса может выступать слабой стороной частноправовых отношений общепризнано на уровне высших судов (см., например, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16), однако критерии такой квалификации вызывают вопросы у судов и практикующих юристов. Во-вторых, в условиях изменения экономических и социальных обстоятельств все больше видна необходимость в разрешении ситуаций, связанных с охраной отдельных участников гражданского оборота (субъектов малого предпринимательства, сторон семейных и трудовых отношений, лиц, осуществляющих особый вид деятельности и пр.). В-третьих, в условиях цифровизации общественных отношений возникает проблема добросовестного осуществления прав в сети «Интернет». Злоупотребления, связанные с использованием современных технологий, приводят к нарушению прав некоторых наименее защищенных категорий граждан и предпринимателей. Во многих указанных и иных случаях решение проблемы видится через принципы гражданского права, одним из которых может служить прямо не предусмотренный законом, но вытекающий из его смысла принцип защиты слабой стороны гражданских правоотношений. В связи с этим появление новых научных исследований по заявленным проблемам – знаковое событие.

Таким образом, *актуальность* темы рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений. С точки зрения теории следует указать на наличие различных подходов к изучаемым автором явлениям. Так, неоднозначно определяются понятие слабой стороны частноправовых отношений, его значение для частного права; продолжается дискуссия по поводу возможной и наиболее эффективной в России модели правового регулирования отношений, в которых присутствует слабая сторона. К примеру, нет единого представления о соотношении моделей «ex-post-контроля» и «ex-ante-контроля» содержания договорных условий. С позиции практики важными

могут быть научно обоснованные рекомендации законодателю, правоприменителю, участникам гражданского оборота по поводу особенностей заключения и исполнения договоров, в которых присутствует слабая сторона. Следует обратить внимание, что для некоторых сфер (государственный контракт, брачный договор, соглашение об обработке персональных данных, пользовательское соглашение в интернет-пространстве и пр.) изучение теоретических и практических проблем защиты прав слабой стороны проводилось крайне в ограниченном объеме.

Целью диссертационной работы явилось «решение имеющей значение для российского частного права задачи – разработка целостного научного представления о слабой стороне частноправовых отношений, представляющего собой систему научных знаний о юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений и ее детерминантах; понятии и признаках слабой стороны; ее правовом статусе и его свойствах; психофизиологически слабых и ресурсно-слабых сторонах и их признаках; месте принципа защиты слабой стороны в системе частноправовых принципов права и его связи с иными принципами права; механизме частноправовой охраны слабых сторон частноправовых отношений; презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений и возможностях её опровержения» (с. 6-7 диссертации). При этом поставленная цель предполагала решение определенных *задач* (с. 7 диссертации). Ознакомление с авторефератом и текстом диссертации позволило сделать вывод о том, что задачи разрешены автором в полном объеме, а цель исследования достигнута. О.Н. Гуляевой удалось разработать целостное научное представление о слабой стороне частноправовых отношений

Структура диссертации соответствует теме исследования, работа имеет достаточный объем, логично организована и в целом позволяет соискателю рассмотреть наиболее значимые аспекты выбранной проблематики. В частности, основная часть работы состоит из трех глав, включающих восемь параграфов.

Так, *первая глава*, являющаяся своего рода общей частью научной работы, связана с изучением теоретических основ цивилистического учения о слабой стороне частноправовых отношений. В ней автор рассматривает исторический аспект заявленной тематики, вопросы сущности и концептуализации термина «слабая сторона частноправовых отношений».

Вторая глава научного исследования посвящена типологической характеристике слабой стороны частноправовых отношений. В ее рамках при использовании классификационных методов изучения О.Н. Гуляева выделяет два вида слабых сторон частноправовых отношений: психофизиологические и ресурсно-слабые.

Третья глава посвящена особенностям механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений: выявляется принцип защиты слабой стороны частноправовых отношений, который рассматривается в качестве межотраслевого; материально-правовые и процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны; доказываемость возможности рассмотрения юридической слабости субъекта частноправовых отношений в качестве опровержимой презумпции.

Среди *положительных моментов* диссертационного исследования и наиболее значимых выводов автора следует выделить следующие.

Во-первых, слабая сторона частноправовых отношений рассмотрена с точки зрения межотраслевого подхода, при котором «С позиции межотраслевых связей частноправовых наук осуществлена комплексная разработка теоретических и прикладных аспектов учения о слабой стороне частноправовых отношений» (с. 10 диссертации). Указанное направление научной работы было малоисследованным в цивилистике до выхода рецензируемой работы.

Во-вторых, автором предложена оригинальная классификация слабых сторон частноправовых отношений, что может быть полезно в теоретическом плане. Так, выделяются психофизиологически и ресурсно-слабые слабые

сторонам частнопровых отношений (положения, выносимые на защиту, №№ 4-5, с. 13-14 диссертации).

В-третьих, в диссертации предложено рассматривать механизм защиты слабой стороны в качестве презумпции: «Опровержение презумпции юридической слабости стороны влечет недопустимость реализации материально-правовых и процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны и допускается двумя способами» (положение, выносимое на защиту, №№ 8, с. 16 диссертации). Указанный научный вывод может быть полезным в практике, особенно при решении вопроса об охране законных интересов контрагента слабой стороны частнопрового отношения.

В-четвертых, в работе О.Н. Гуляевой обобщена практика Конституционного Суда Российской Федерации по заявленной проблематике (с. 27-35 диссертации). Учитывая, что концепт «слабая сторона» не указан в законодательстве, а только вытекает из его смысла, использование субъектами правоприменения, а также практикующими юристами именно позиций Конституционного Суда Российской Федерации для защиты прав слабой стороны видится достаточно перспективным. В этой связи работа по обобщению такой практики обладает не только признаками научной новизны, но и несомненной практической значимостью.

В-пятых, в работе представлены дополнительные оригинальные аргументы тезиса о том, что не только гражданин-потребитель, но и иные субъекты частнопровых отношений могут выступать в конкретном правоотношении в качестве слабой стороны (с. 110 и сл. диссертации). К сожалению, несмотря на конкретные правовые нормы и мнения высших судов России, остается достаточно популярной позиция о том, что слабая сторона должна пониматься ограничительно и только в особо редких случаях ей может быть признан не гражданин-потребитель. Важно, что в работе О.Н. Гуляевой приведены убедительные доводы, подтверждающие обратное, что представляется абсолютно правильным.

В-шестых, в исследовании подробно раскрыта взаимосвязь материально-правовых и процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений (с. 143 и сл. диссертации). Данный аспект является важным ввиду того, что даже при достаточных гарантиях прав и законных интересов слабых сторон в материальном праве таковые могут остаться декларативными, если не будет эффективных процессуальных мер.

Кроме того, в работе немало и иных моментов, которые заслуживают внимание и интерес читательской аудитории.

Следует отметить *высокий уровень обоснованности* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается следующим.

Применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс существующих базовых общенаучных и частнонаучных методов исследования (с. 7-9 диссертации). Среди методологических особенностей работы следует указать на: а) активное использование междотраслевого метода исследования, который позволил раскрыть совокупность междотраслевых механизмов охраны прав и законных интересов слабых сторон частноправовых отношений (см., например, с. 143 и сл. диссертации); б) использование сравнительно-правового метода исследования в целях сопоставления результатов обобщения судебной практики разных стран по вопросу защиты слабых сторон частноправовых отношений (см., например, с. 107 и сл. диссертации); в) применение методов классификации и обобщения, что позволило О.Н. Гуляевой выделить психофизиологические и ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений (см., например, с. 81 и сл. диссертации); г) роль историко-правового метода, позволившего раскрыть проблему генезиса концепта «слабая сторона частноправовых отношений» (см., например, с. 21 и сл. диссертации).

Также имеется теоретическая значимость исследования, его результаты дополняют и развивают отечественную цивилистику. Так, выводы диссертанта дополняют и развивают цивилистическую науку в части понимания сущности категории «слабая сторона правоотношения». Результаты диссертационного исследования могут применяться в процессе последующих научных исследований в области гражданского права и иных отраслей российского права (с. 16-17 диссертации).

Неоспорима и практическая значимость исследования: его результаты могут быть использованы в процессе преподавания гражданского права, иных дисциплин, в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики в качестве теоретической основы, в научно-исследовательской работе и юридической практике (с. 17-18 диссертации).

Полученные автором рецензируемой диссертации результаты следует признать достоверными. Достаточно солидной выглядит нормативно-теоретическая база исследования. Задействованы правовые акты Российской Федерации разного уровня: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы. Для проведения своего исследования автор также активно использует правовые акты зарубежных государств (с. 176 и сл. диссертации).

Из общих положительных моментов диссертационного исследования, помимо сказанного, следует особо отметить тот факт, что автором активно использовались материалы судебной практики (более 120 актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, иных судов, см. с. 178 и сл. диссертации).

Степень апробации материалов исследования достаточная, соответствующая предъявляемым требованиям. Основные результаты диссертации опубликованы и отражены десяти опубликованных работах, четыре из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (с. 19 диссертации).

Следует подтвердить соответствие рукописи требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационной работы, а также соблюдение принципа логики при изложении материала.

Диссертация – оригинальная работа. Как нам представляется, все исследование соискатель провел самостоятельно, какого-либо соавторства в ней не обнаружено. В диссертации используются результаты других исследований, равно как и иные объекты интеллектуальных прав, но это явным образом выделено. Чужие материалы указаны в библиографическом списке, а использование их в тексте диссертации сопровождается ссылками.

Рукопись диссертации и автореферат оформлены на достаточно высоком уровне, в них имеются все необходимые реквизиты и формальные элементы. Как автореферат диссертации, так и публикации автора в полной мере отражают основное содержание диссертации и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленной целью. При этом автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования и составлен в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Изложенное позволяет заключить, что выводы и положения, сформулированные диссертантом в процессе исследования, научно обоснованы и достоверны.

Как и любой научный труд, диссертационное исследование О.Н. Гуляевой не лишено недостатков и формирует группу вопросов. В связи с этим, давая в целом положительную оценку работе, констатируя ее достаточно высокий научный уровень и практическую значимость, следует обратить внимание на некоторые спорные положения, уточнить позицию автора и задать ряд дополнительных вопросов.

Во-первых, автор, обсуждая этапы эволюции концепта «слабая сторона частноправовых отношений», указывает, что на третьем этапе происходит «возникновение корпуса норм, специально предназначенного для защиты слабой стороны частноправовых отношений, в условиях конституционного

провозглашения социальной природы российского государства» (положение, выносимое на защиту, № 1, с. 11 диссертации). Если буквально толковать указанный вывод, то, по мнению автора, защита слабой стороны осуществляется посредством *ex ante* контроля договорных условий с использованием «корпуса норм». Однако большое количество современных работ (к примеру, цитируемые в диссертации исследования А.Г. Карапетова, а также автора настоящего отзыва) рассматривают проблематику защиты слабой стороны через инструменты *ex post* контроля договорных условий. Так, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» указывает на необходимость толкования норм в качестве императивных, если это необходимо для защиты интересов слабой стороны договора (п. 3). Тем самым, осталось не совсем ясным мнение автора на соотношение *ex post* и *ex ante* контроля договорных условий в контексте генезиса категории слабой стороны частноправового отношения.

Во-вторых, автор указывает, что «механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений – это система преимущественно императивных материально-правовых и процессуально-правовых способов воздействия на поведение участников относительных правоотношений» (положение, выносимое на защиту, № 7, с. 15 диссертации). В данном контексте, очевидно, требует уточнения, что есть «преимущественно императивных» (например, в количественном / качественном измерении императивные нормы здесь имеют преимущество или действует презумпция императивности).

При этом главный вопрос заключается в том, насколько эффективным для интересов слабой стороны будет использование именно императивных норм, ведь положение слабой стороны договора не всегда ухудшается, а нередко улучшается. В частности, нормами потребительского законодательства или трудового права предусмотрен запрет на ухудшение, но не на улучшение положения потребителя или работника. В этом плане следует поддержать позицию Высшего Арбитражного Суда: «из целей законодательного

регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. В частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена» (п. 2 Постановления Пленума от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»). Таким образом, автору настоящего отзыва представляется наиболее эффективным механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений не через императивные, а через «полуимперативные» нормы, предусматривающие возможность улучшения, но не ухудшения положения одной из сторон частноправового отношения.

В-третьих, О.Н. Гуляева предпринимает попытку выделить критерии слабой стороны в брачном договоре (с. 126 и сл. диссертации). При этом, разумеется, защита слабой стороны брачного договора – сложный вопрос с этической, личной, социальной точек зрения. Следует поддержать автора диссертации в том, что необходимость выделения таких критериев имеется. Вместе с тем они требуют уточнения. В частности, в чем особенности слабой стороны именно брачного договора по сравнению с иными частноправовыми отношениями? Фактически получается, что общие детерминанты применены к брачным отношениям, что может вызывать возражения, учитывая этические и личные особенности таких отношений.

Так, автор выявляет «лично-доверительное отношение (психофизиологическая причина), а также недостаточность ресурсов (конкурентно-экономических), которые в совокупности опосредуют фактические возможности реализации имущественных прав в браке своей волей и в своем интересе» (с. 126-127 диссертации). Однако лично-доверительные отношения и разность ресурсов присутствуют едва ли ни во всем брачных отношениях. Как в таком случае установить слабую сторону брачного договора?

В-четвертых, в диссертации предпринята попытка сформулировать императивы принципа защиты слабой стороны частноправового отношения: «1) требование недопустимости злоупотребления правом со стороны юридически сильного контрагента (статический аспект принципа); 2) требование достижения баланса интересов сторон относительного правоотношения (динамический аспект принципа)» (с. 136 диссертации). При этом недопустимость злоупотребления правом традиционно рассматривается в качестве самостоятельного принципа гражданского права или как часть принципа добросовестности. Достижение баланса интересов сторон на основании судебной практики, а также мнений некоторых авторов – отдельный принцип регулирования частноправовых отношений. Возникает вопрос, насколько с точки зрения формальной логики допустимо раскрывать императивы принципа защиты слабой стороны частноправового отношения через иные принципы. Имеют ли выделенные императивы самостоятельный характер, отличный от тех, которые входили бы в содержание иных принципов гражданского права? Если имеются пересечения в плане содержания с иными принципами гражданского права, можно ли говорить о самостоятельном характере принципа защиты слабой стороны частноправового отношения?

Отмеченные положения не подрывают научной новизны работы, так как указанные замечания и пожелания носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общее положительное впечатление от проделанной диссертантом научной работы.

Таким образом, представляется, что в целом диссертационное исследование Гуляевой Ольги Николаевны на тему «Слабая сторона частноправовых отношений: цивилистическое исследование» является самостоятельным завершенным научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей существенное значение для цивилистической науки. Оно полностью соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор,

Научный сотрудник департамента частного права факультета права
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

/Алексей Александрович Волос/